

Глава 20

Старая деревня Ли приютилась у подножия горы Фэньтоу. Дома здесь строились вдоль извилистой горной тропы, и чем дальше вглубь, тем уже становилась ровная земля и тем реже встречались жилища.

Если идти по тропинке прямо, то третий дом с конца и был домом Лу Лю и Ли Фэна. Из-за недавней пристройки он выглядел немного странно.

Два отца стояли у ворот и заглядывали во двор, чем привлекли внимание Эр-хуана.

Эр-хуан был охотничьей собакой. Обычно он сидел в своей конуре на заднем дворе, но дом охранял исправно.

У него был острый нюх, и, почуяв незнакомцев, он залился громким лаем.

Лай собаки вырвал Лу Лю из оцепенения. Не успев толком ничего обдумать, он бросился к дому, забыв про упавшую рыбу.

Он не знал, зачем они пришли: то ли раскрыли его с братом подмену, то ли просто решили навестить Лу Яна.

У ворот они столкнулись. Все трое смотрели друг на друга, и никто не мог вымолвить ни слова.

Если бы к чужому дому подошли двое незнакомцев и молча стояли у ворот, их бы давно уже обругали.

Но эта троица была слишком нерешительной. И только лай Эр-хуана заставил Лу Лю первым нарушить молчание. Он осторожно спросил:

— Вы кого-то ищете?

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь еще дома все продумали и решили представиться родственниками.

— Мы из Луцзятунь. Твоя матушка ведь Лу Сань-фэн, верно? Она наша третья сестра. Мы давно не виделись, а тут услышали, что ее гээр-сын женился, вот и пришли навестить.

Такое близкое родство, а на свадьбу не приехали. Теперь же явились с визитом к племяннику — выглядело это, по меньшей мере, странно. Любой бы подумал, что они пришли поживиться за чужой счет.

Но Лу Лю тут же открыл ворота и впустил их в дом.

— Проходите, садитесь. Я пойду посмотрю, что с собакой, и сейчас вернусь.

Эр-хуан лаял не переставая. Лу Лю поспешил его успокоить. Мысли в его голове метались, но тут во дворе снова раздался стук в ворота, не давая ему сосредоточиться.

Это был Яо Ань, он принес рыбу, которую Лу Лю уронил.

Деревня была просторной, а у подножия горы звук разносился далеко. Яо Ань услышал лай Эр-хуана.

Он заглянул в дом и, увидев двух смущенно стоявших мужчин, спросил:

— Гости? А я уж подумал, зверь какой залез. Уже хотел Да Цяна на помощь звать.

Дома, стоявшие у леса, иногда навещали дикие звери, да и змей было много. Охотничья собака была хорошим подспорьем, но без помощи человека ей было не справиться.

Лу Лю было не до страха.

— Нет, это мои дяди по материнской линии приехали, — ответил он.

Яо Ань с любопытством снова заглянул в дом.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь держали в руках мясо и сахар — очевидно, гостинцы.

Яо Ань не смог скрыть зависти.

— Какая у тебя богатая родня! Дяди с такими щедрыми подарками приезжают племянника навестить. Я за всю жизнь такого не видел.

Он не стал задерживаться.

— Ладно, иди, потом поговорим.

Лу Лю кивнул и, взяв рыбу, вошел в дом.

Только благодаря Яо Аню он заметил, что отцы пришли с подарками.

Он прекрасно знал положение их семьи и понимал, что не может принять эти гостинцы.

— Что вы, не стоило так тратиться. У меня здесь все есть. Забирайте, пожалуйста, с собой.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь принесли то самое мясо и сахар, которые им в прошлый раз привез Лу Ян.

Их сердца были полны нежности и вины. Они жалели, что из-за бедности не могут подарить что-то лучшее, и наотрез отказывались забирать подарки.

Лу Лю понимал, что это проявление их заботы о брате, и после нескольких уговоров все же принял гостинцы.

Когда подарки были приняты, воцарилось молчание.

Лу Лю скучал по отцам, но не смел на них смотреть, боясь выдать себя.

А Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь, наоборот, не могли отвести от него глаз. Они то отводили взгляд, то снова украдкой смотрели, разглядывая его в мельчайших деталях.

Похож, до чего же похож.

После первого удивления их охватило чувство чего-то знакомого, родного. Они списали это на кровные узы.

Но чем дольше они смотрели, тем больше узнавали в его чертах что-то до боли знакомое.

Братья были похожи, но из-за разницы в характерах их лица немного отличались: у одного черты были более мужественными, у другого — мягкими.

Если бы они знали только одного из них, то вряд ли бы заметили разницу, списав ее на настроение.

Но они видели обоих и знали, что таких похожих людей двое, и спутать их было невозможно.

С каждой минутой их удивление росло, а с удивлением рос и страх.

Их волнение передалось Лу Лю. Он заерзал на месте, не в силах больше сидеть спокойно.

Он начал суетиться, ища себе занятие. Пошел на кухню, опустил рыбу в ведро с водой, а затем

принес в главную комнату жаровню.

Зимой в доме топили жаровню, чтобы согреться.

Вчера они принесли домой немного няньгао. Коричневого сахара не было, но отцы принесли его с собой, так что можно было поджарить сладкие лепешки.

Лу Лю не знал, что именно в суете он и выдаст себя.

Его манера двигаться, его привычки — все было знакомо отцам.

Лу Ян приседал, как мальчишка, — на одно колено, — и разжигал огонь сбоку, ловко управляясь с огнем. Он брал в руки пучок соломы, поджигал его, давал разгореться и только потом подносил к дровам.

Лу Лю же садился на корточки аккуратно, всей стопой опираясь на землю, и разводил огонь спереди. Он методично укладывал дрова, подкладывал под них сухую траву и поджигал ее кресалом, а затем поправлял угли щипцами, ни разу не рискнув сделать это руками.

Ван Фэн-нянь несколько дней назад видел, как разжигал огонь Лу Ян, и не придавал этому значения. Но сегодня, наблюдая за Лу Лю, он почувствовал, как у него задрожало сердце. Лу Эр-бао испытывал то же самое.

Они были потрясены и напуганы, и их эмоции тут же передались Лу Лю.

Он начал суетиться еще больше, пытаясь изменить свои привычки, и в итоге сжег несколько лепешек.

Отцы, видя его состояние, хоть и все поняли, но не подали виду и принялись неловко его успокаивать.

Они переглянулись, и все стало ясно без слов.

В доме, кроме них троих, были только два кролика и собака, но они не решались говорить открыто.

Лу Лю решил: пока не признаюсь, не пойман.

А отцы боялись ошибиться. Даже если вероятность ошибки была ничтожна, они не смели рисковать. Боялись ранить Лу Яна и навредить Лу Лю.

Их разговор стал одновременно и вежливым, и до боли знакомым. Вопросы, которые они задавали, заставляли глаза Лу Лю наполняться слезами.

— Как тебе живется в деревне Ли? — спросил Ван Фэн-нянь. — Привык?

Лу Лю ответил длинной тирадой:

— Не совсем, но я редко выхожу из дома, так что все хорошо. Ни в чем не нуждаюсь, каждый день едим что-нибудь с мясом или яйцами. Позавчера я даже ел яичные лепешки! С четырьмя яйцами! Вчера мы с Да Фэном делали няньгао, его матушка тоже очень хорошая, принесла мне кроликов. Крольчиха скоро принесет крольчат, их можно будет продать. А кролика-самца вырастим и на Новый год съедим... Да Фэн очень сильный и надежный, и Эр-хуан дом охраняет, никто нас не беспокоит. Ах да, Эр-хуан — это собака. У нас еще есть повозка с мулом, в уезд ездить удобно... И еще, у меня в этом году несколько новых зимних курток, самая теплая весит целых три цзиня! В ней как в одеяле, так тепло!

От его слов у отцов защипало в глазах. Ван Фэн-нянь вытер слезы и несколько раз кивнул.

Когда Лу Лю спросил, как у них дела, Ван Фэн-нянь ответил, что все хорошо.

С тех пор как они поженили сыновей, прошло немного времени, и в их жизни мало что изменилось. Сейчас старший брат помогает им с продажей земли.

Кур они всех продали, остался только огород. Они оба были свободны и помогали соседям, у которых были свиньи. Так они набирались опыта, чтобы в следующем году завести своих. Если вырастить больших, жирных свиней и продать, то все наладится.

Глаза Лу Лю заблестели. Брат — молодец, даже поросят достал.

Он тоже не любил их землю — участки были разбросаны, почва бедная, урожая почти не было. Раньше они боялись ее продавать, чтобы не лишиться дохода. А теперь все изменилось.

Ван Фэн-нянь, видя его интерес, рассказал о том, как Лу Ян начал продавать баоцзы.

Они не говорили прямо, но, упоминая о продаже, называли его «Лю-гээр».

Лу Лю слушал и думал о своем.

В день их первой встречи брат так пристально смотрел на лоток с баоцзы. Оказывается, он не был голоден, а присматривался к делу.

Он вспомнил, как на обратном пути Лу Сань-фэн сказала, что Старина Чэнь хотел бы попробовать его баоцзы.

Значит, брат — отличный повар. А он еще ни разу не пробовал его стряпню.

Поговорив о домашних делах, Лу Лю расслабился. Его улыбка стала мягкой и искренней, и от этого у отцов сердце сжалось еще сильнее.

Слишком знакомо, ошибки быть не может.

Их дети, такие смелые, провернули такое дело и поменялись судьбами.

Выйдя из дома, они оглянулись, не решаясь задерживаться в деревне Ли.

На большой дороге они хотели было обсудить случившееся, но не смогли вымолвить ни слова.

В их душах царила пустота и смятение.

Оказывается, ребенок, по которому они так тосковали, давно уже вернулся домой.

Им нужно было ехать в Шансицунь, к Лу Яну.

А в это самое время Лу Ян уговаривал Старину Чэня.

После встречи с братом его обида на приемного отца поутихла.

Неродной, да еще и гээр, — уже хорошо, что вырастили.

Старина Чэнь сегодня приехал продавать тофу. Прокричав на рынке больше часа и распродав весь товар, он услышал, как его зовет Лу Ян, но даже не хотел с ним разговаривать.

Лу Ян, видя его состояние, догадался, что его расчеты не оправдались. Ему стало смешно и любопытно, и он, поехав следом, догнал его.

— Отец, что случилось? Почему ты так зол?

Дорога была узкой, и две повозки перегородили путь. Лу Ян припарковал свою повозку у стены и, увидев, что Старина Чэнь остановился и ждет, снова с улыбкой спросил:

— Ты все еще на меня злишься?

Старина Чэнь, глядя на его беззаботный вид, вскипел:

— Ты позволил своему мужу сорвать с меня зимнюю куртку и еще смеешься! Совсем оперился, уже и отца обхитрить решил! Я тебе нашел жениха не для того, чтобы ты меня обдирал!

Лу Ян на мгновение опешил, а потом не смог сдержать смеха. Брат — просто молодец!

Он уже был замужем, не зависел от семьи Чэнь и не боялся, что его продадут. Теперь, когда они с Се Янем были официально мужем и женой, его положение в семье Се было прочным. Страх перед Стариком Чэнем прошел, и он заговорил легко, с долей шутки:

— Отец, ну что ты в самом деле. Как можно было взять выкуп и не дать никакого приданого? Подумаешь, куртка. На улице холодно, считай, что это ты обо мне позаботился.

Старина Чэнь фыркнул:

— Вернулся домой, принес пять цзиней няньгао, а унес не только мою куртку, но и еще две из сундука! Да еще и доску тофу забрал, и форму не вернул! Бессовестный! Думаешь, раз есть муж, то родной дом не нужен? В беде ко мне не приходи!

Говорил он грозно, но с места не трогался, ожидая ответа.

Было ясно: он злится и ждет, чтобы его уговорили.

Лу Ян хорошо его знал — тот не отступится, пока не добьется своего.

— Отец, по-моему, ты слишком торопишься, — сказал он. — Семья Ли хоть и зажиточная, но они живут в деревне, своего дела у них нет. Тебе нужны деньги, помощь, но им нужно время, чтобы их накопить. Урожай собирают раз в год, откуда у них деньги могут появляться каждые несколько дней?

Видя, как Старина Чэнь закатывает глаза, Лу Ян добавил:

— Успокойся. Куртку и тофу забрали — считай, за помолвку рассчитались. Наладите отношения, и внуков еще будешь нянчить. Раз вы теперь родня, неужели Ли откажет тебе в помощи? Нельзя же сразу после свадьбы все портить. Ты ведь не собираешься взять выкуп и сбежать? Потерпи, со временем все получишь.

При слове «рассчитались» Старина Чэнь снова вскипел.

— Твоя матушка права, ты совсем от рук отбился, только о чужих и думаешь.

Старина Чэнь не хотел нянчить внуков от гээр, он хотел внуков от сыновей.

Лу Ян давно знал, что гээр не в почете, и не обиделся.

Он опустил глаза, подумал и перевел разговор на мастерскую.

Если Старина Чэнь поскорее откроет свое дело, он меньше будет донимать его брата.

Да и для самого Лу Яна это было выгодно: когда они встретятся в уезде, Старина Чэнь не будет зариться на его лавку.

— С внуками можно и подождать. Ты такой умелый, с одним коромыслом в уезде дело начал, неужели не сможешь снова подняться? Тебе просто нужен помощник. Сколько досок тофу ты можешь сделать один? Возьми старшего и младшего в помощь, и после Нового года откроете мастерскую.

Старина Чэнь, как никто другой, знал, как тяжело начинать дело без денег и сколько нужно средств, чтобы от торговли вразнос перейти к своей мастерской. Подсчитав ежедневную прибыль, он приходил в отчаяние.

Он был уже немолод, сыновья выросли, и времени на то, чтобы медленно копить и развиваться, не было.

Аренда лавки в уезде стоила не меньше восьми лянов в год. Простую мастерскую они продали вместе со всем оборудованием, так что теперь все нужно было покупать заново, а это еще около трех лянов.

Если открываться, то в хорошем месте. Чтобы все наладить, нужно было как минимум шестнадцать-семнадцать лянов.

А когда мастерская откроется, нужно будет закупать много бобов, а это тоже деньги.

Поначалу можно было бы пожить и в мастерской.

Они с женой в одной комнате, сыновья — в другой. Когда дело пойдет, можно будет накопить и снять небольшой домик, а там и старшему женитьбу справить.

Выкупа от Ли Фэна как раз бы хватило, да и у него самого были небольшие сбережения. Но перед свадьбой пришлось потратиться на лекарства, а в последнее время расходы все росли.

Особенно на зимнюю одежду! Как без нее перезимовать?!

Лечение стоило примерно столько же, сколько одежда, и он, конечно, выбрал одежду.

Покупать зимние вещи в разгар зимы было очень дорого. Он купил две теплые куртки и потратил на них два ляна серебра.

Чем больше Старина Чэнь думал об этом, тем злее становился.

— Неблагодарный! Зря я тебя кормил! — снова обругал он Лу Яна.

Лу Ян к таким словам привык и пропускал их мимо ушей.

Он прикинул в уме и сказал:

— Пока есть деньги, может, лучше открыть мастерскую? Свое место всяко лучше, чем торговать вразнос.

Торговля вразнос отнимала много времени на дорогу, товара можно было взять немного, и в лучший день выходило чуть больше двухсот вэней. За вычетом расходов, в день получалось около ста вэней. И то не было гарантии, что удастся каждый день ездить в уезд и все продавать.

Со своим местом все было иначе. Покупатели есть всегда, местные жители готовят три раза в день, кто-нибудь да зайдет. Если сделать больше, не страшно — можно приготовить соленый тофу, в любом случае не пропадет.

В уезде дело пойдет стабильнее, можно будет договориться с трактирами о постоянных поставках. В деревне таких возможностей не было.

Из троих детей Старина Чэнь охотнее всего обсуждал дела с Лу Яном. Лу Ян был умен, всегда говорил по существу и хорошо считал.

Старина Чэнь велел ему подумать о положении семьи, и Лу Ян подумал.

Младший, Чэнь Лао-яо, был ленив и постоянно влипал в неприятности. Именно из-за него они и лишились мастерской.

Старший был поспокойнее. Раньше думали его женить, но когда младший разорил их, а потом и вовсе обленился, старший тоже потерял всякое рвение.

Оба сына были не помощники. Если открыть мастерскую, то в день получалось бы делать только две доски тофу.

А две доски — это немного. Работать с утра до ночи, и после уплаты аренды останется только на еду. Какой в этом смысл?

— Поговори с Ли Фэном, — сказал Старина Чэнь. — Скажи, что это в долг. Пусть даст еще десять лянов. Я и старшему свадьбу справлю, и мастерскую открою. Когда все наладится, я вас больше не потревожу.

Лу Ян промолчал.

«Еще десять лянов, и Ли Фэн с тебя шкуру спустит».

— Отец, — сказал Лу Ян, — это дело можно решить. Сейчас тебе нельзя быть справедливым, нужно поддержать старшего. Младший натворил дел, его нужно наказать. К тому же, он моложе, с женьбой можно и подождать пару лет. А старшего нужно уговорить работать.

— Вы с матушкой так трудитесь ради них обоих. Сначала нужно устроить свадьбу старшего, решить одну проблему. Скажи ему, что после вычета расходов будешь делить с ним прибыль пополам, чтобы он копил на свадьбу, — он точно согласится. А младшего не трогай, пусть зимует в деревне. Иначе в уезде он снова натворит дел, а у нас денег на расплату больше нет.

Старина Чэнь пристально посмотрел на Лу Яна и фыркнул:

— Ишь, какой умный стал, отца учишь.

Он развернулся и поехал прочь.

Лу Ян, видя его реакцию, крикнул вдогонку:

— Ну что ты, это же можно обсудить! Не злись, я тебе на днях баоцзы принесу! Я сегодня жду человека, так что поеду другой дорогой!

Лу Ян не сказал, кого ждет, и Старина Чэнь решил, что это Ли Фэн.

Он все еще побаивался зятя и, услышав это, изо всех сил погнал мула.

Лу Ян рассмеялся. Старина Чэнь не понимал уговоров, ему нужна была твердая рука. Ли Фэн с его кулаками был для него как раз то, что нужно.

Брат только что устроил скандал в их доме, так что в ближайшее время он в семью Чэнь не сунется. А он, Лу Ян, поскорее принесет отцу баоцзы и еще раз уговорит его открыть мастерскую в уезде. Так будет лучше для всех.

Он не знал, что Старина Чэнь, поспешив к городским воротам, столкнулся там нос к носу с Ли Фэном, и убежать уже не удалось.

У ворот было людно. Ли Фэн и его товарищи разделились, чтобы продавать няньгао в разных местах, и договорились встретиться здесь.

Увидев тестя, Ли Фэн был уже не так приветлив, как раньше.

— Отец, сегодня тофу продавали?

Старина Чэнь только что выместил злость на Лу Яне и, увидев Ли Фэна, скривился и задал глупый вопрос:

— ...Ты здесь Ян-гээр ждешь?

Ли Фэн покачал головой и сказал правду:

— Нет, он сегодня не со мной.

Старина Чэнь холодно усмехнулся.

«Какой хитрый, еще и обманывает меня».

Он подумал и догадался, что Лу Ян тоже приехал торговать, иначе Ли Фэну не было бы нужды это скрывать.

Вырастил ребенка, а тот на чужих работает.

Старина Чэнь вдруг почувствовал себя вправе требовать.

— Дома дров почти не осталось. Вы живете у горы, привезите мне немного.

Ли Фэн согласился.

— Сколько за повозку? — вежливо спросил Старина Чэнь.

У Ли Фэна пустой дом был завален дровами, и привезти тестю одну повозку было несложно.

— Денег не надо, — сказал он. — Главное, чтобы вы у меня денег не просили. На днях привезу.

Старина Чэнь промолчал.

«Какой же мелочный. И куда только в нем такой рост поместился?»

<http://bllate.org/book/16991/1585305>